

О знаковых функциях порядка следования значимых единиц языка (К семиотике начальной позиции)

Михаил Шелякин

1. Порядок следования — это определенное соотношение явлений во времени, т.е. определенная временная последовательность явлений по отношению друг к другу. Поскольку языковая система развертывается в речи линейно, то порядок следования значимых языковых единиц представляет собой их временную последовательность по отношению друг к другу. Выделяются две разновидности следования языковых означаемых: относительная, когда отношение следования определяется временным положением “до” и “после” друг к другу и может изменяться в рамках этих отношений, и абсолютная (ригидная), когда отношение следования строго фиксировано и не может изменяться в рамках “до” и “после”. Например, первая разновидность представлена словесными знаками (*просидел два часа и часа два*), вторая разновидность — морфемными знаками (приставка + корень + суффикс + флексия). В ряде языков ко второй разновидности относится и синтаксический порядок членов предложения; например, в японском языке предикаты всегда стоят на последнем месте в предложении. Абсолютная разновидность порядка следования языковых означаемых определяется спецификой их понятийного содержания и имеет структурно-различительную или коммуникативно-информативную функции (о чем см. ниже). Более широким функциональным диапазоном обладает относительная разновидность следования языковых означаемых, которая представлена нейтральным (базовым) и измененным (стилистическим, субъективным) порядком. Прежде чем рассмотреть знаковые функции абсолютной и относительной разновидностей следования языковых означаемых, обратимся к обычному определению этих функций в научной литературе. В качестве примера

приведем функциональную характеристику порядка слов в “Лингвистическом энциклопедическом словаре”¹. Автор словарной статьи (В. Г. Гак) указывает, что порядок слов выполняет семантическую и структурно-грамматическую функции. Под первой он понимает выражение “последовательности или значимости экстралингвистических объектов”, а также последовательность поступления информации при актуальном членении: *Он побывал в Минске и в Москве* — сначала в Минске, а затем в Москве; *Москва, Минск и другие города...* — более значимый компонент ставится раньше (иерархическая или эмфатическая функция); при актуальном членении тема обычно предшествует реме; к семантической функции примыкает смысловоразличительная функция (ср. выражение приблизительности в русском языке: *два часа* и *часа два*). Структурно-грамматической функцией порядка слов В. Г. Гак считает функцию различения членов предложения: *Бытие определяет сознание* и *Сознание определяет бытие* (ср. англ. *Peter hit John*), а также функцию различения (вместе с интонацией) типов предложения: вопросительных (ср. англ. *Has he a sister?*), условных (ср. *Приди он вчера ...*) и др. По сути дела, во всех других работах, особенно учебного типа, порядок слов характеризуется в указанных двух функциях и интерпретациях, только приводятся иные примеры: ср. *Ты хотел этого* (повествовательное предложение) и *Хотел ты этого?* (вопросительное предложение), испан. *el pobre hombre* — “бедный” (“несчастный человек”) и *el hombre pobre* — “бедный (небогатый) человек”, ср. также испан. афоризм: *La razon fria no es fria razon* — “холодный рассудок не есть здравый рассудок”.

Думается, что существующая научная и учебная литература гипертрофирует семантическую и синтаксическую роль порядка слов, приравнивая его к лексическим и грамматическим средствам. Ведь предложение *Он побывал в Минске и Москве* не содержит однозначной информации о последовательности посещения: он мог сначала побывать в Москве, а затем в Минске. Сам порядок слов в словосочетаниях *два часа* и *часа два* не выражает семантического различия “точности” и “приблизительности” указанного времени. Испанские примеры на семантическое различие прилагательных в зависимости от их препозиции/постпозиции по отношению к существительному также не свидетельствуют о семантической роли следования слов, поскольку он

¹ Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990, 388.

только реализует то семантическое различие, которое свойственно многозначному прилагательному, а не выражает самого семантического различия, ср. многозначность русского прилагательного *бедный* в одной и той же порядковой позиции: *Дорогою придумывал я и то и другое для избавления бедной девушки* (Пушкин) — “несчастной девушки” и “*Жила-была вдова, Тому лет восемь, бедная старушка, С одною дочерью. У Покрова стояла их смиренная лачужка* (Пушкин) — “малоимущая, небогатая старушка”. Актуальное членение предложения имеет не семантическую, а актуально-информативную функцию, если семантическую функцию интерпретировать как понятийно-информативную. То же самое можно сказать и об иерархической (эмфатической) функции порядка слов: он имеет не семантический, а приоритетно-семантический характер. Что касается структурно-грамматической функции порядка слов, то и здесь не учитывается взаимодействие тактических приемов синтаксического кодирования с другими средствами. Как отмечает И. Ф. Вардуль, “нет языков, в которых синтаксическое кодирование определялось бы только порядком следования”². Действительно, событийное различие между “*Бытие определяет сознание*” и “*Сознание определяет бытие*” выражается не столько порядком слов, сколько интонацией и тема-рематическим членением, а порядок слов подчиняется выраженной этими средствами субъектно-предикатной структуре.

Таким образом, можно констатировать, что порядок слов выполняет прежде всего разграничительную функцию, подобно тому, как по месту расположения предметов мы находим нужный нам предмет, но не определяем его сущность. Однако на этом основании нельзя считать, что порядок слов является чисто строевым, различительным знаком: он обладает и специфическими содержательными функциями, к рассмотрению которых мы переходим в следующих разделах нашей статьи.

2. Специфика функций порядка следования означаемых связана с их положением “до”, т.е. в начальной позиции по отношению к “после”. Начальная позиция — это всегда позиция “сперва моя очередь”, позиция первичности или исходности для последующих других компонентов. Назовем ее позицией приоритетности или семиотического фокуса. Она, видимо, возникла на

² Вардуль, И. Ф. О языковых типах в параметре порядка слов. Очерки типологии порядка слов. М., 1989, 19.

основе пространственной или временной отнесенности нечто к говорящему: то, что ближе к нему, в том числе и его “я”, является начальной, исходной точкой отсчета; то, что дальше от него — не начальным, маргинальным. Это отразилось на следующем нейтральном (базовом) порядке пространственных и временных слов типа: *то тут, то там; теперь или никогда; не сегодня-завтра*; ср. также: *я с ним, ты с ним* и под., устойчивое сочетание *путь-дорога* (как свидетельствуют Вяч. Вс. Иванов и В. Н. Топоров, в древней славянской традиции *путь-дорога* является отражением представления о близком и далеком, поскольку с *дорогой* ассоциировалось нечто “далекое”)³. Под нейтральным (базовым) порядком следования значимых языковых единиц мы понимаем принятый в данном языке наиболее распространенный (обычный, типичный) порядок следования, характеризующийся автоматизмом, отсутствием эффекта необычности и дополнительных экспрессивных коннотаций. Нейтральный порядок значимых языковых единиц противопоставлен измененному порядку, который всегда является намеренным и стилистически маркированным в широком смысле слова.

Общая функция приоритетности начальной позиции (“сперва моя очередь”) представлена несколькими разновидностями следования значимых языковых единиц. К ним относятся:

1) Семантическая (понятийная) приоритетность, когда в начальную позицию при нейтральном порядке выносятся понятийно более значимые по разным причинам языковые единицы:

а) семантическая приоритетность слов, обозначающих более “весомые” с точки зрения данного социума реалии или более ранние по времени явления. Ср. *отцы и дети, отец и мать, стар и мал, и нашим и вашим, ни жив ни мертв, друг и недруг, душой и телом, более или менее, отечественные и иностранные товары, ни слуху ни духу, за и против, профессора, преподаватели и студенты, права и обязанности, человек и закон, хлеб-соль*. Еще М. В. Ломоносов в “Кратком руководстве к риторике” писал, что “простые идеи или слова располагаются: 1) по их важности и низкости, <...> приличнее наперед положить важные, а потом и прочие, которые не столь высокие вещи значат: *солнце, луна и звезды хвалят своего зиждителя*, 2) по времени: *он утро, день,*

³ Иванов, Вяч. Вс., Топоров, В. Н. Славянские языковые моделирующие семиотические системы. М., 1965, 165–168.

вечер и ночь в роскошах препровождает”⁴. В “Кратком руководстве к красноречию” он добавляет к последнему примеру: *дед, отец и братья его знатные люди*⁵. В § 250 этого руководства М. В. Ломоносов отмечает: “По месту о верхних говорят прежде, нежели о нижних, о передних прежде, нежели о задних, и прочая”⁶, ср. *небо и земля, между небом и землей*.

Приоритетность “верхнего” перед “нижним” объясняется представлением о созидательном, исходном, начальном “верхе”, ср. др.-инд. *ágra* — “вершина”, “верх”, “начало”, авест. *ajra* — “вершина”, “начало”, “первый”, а с “началом” ассоциировалось представление о “первом” и “переднем”. На основе приоритетности “верхнего”, “начального”, “первого”, “переднего” развились значения, выражающие идеи “лучшего”, “главного”, “передового”: ср. русск. *начало* — *начальник*, *глава* — *главный*, *главарь*; *верхний* — *верховный* (главный, высший) — *верховодит* — *вершить* — *верховная власть*; *первый* — *первый сорт* (лучший) — *первенство* (первое место в отношении каких-либо достоинств (заслуг) — *первостепенный* (значительный, важный) — *передовой* — *передовик*; др.-нем. *furisto* — “первый”, “самый высокий”, англ. *first* “первый” и нем. *fürst* — “князь”, др.-русск. *передънии* — “передний”, “прежний”, “знатнейший”, русск. *передний угол* — “почетный угол в избе, где находится икона”, поговорку “голова всему начало”.

б) К семантической приоритетности относятся также:

– начальная позиция грамматически управляющих слов, после которых ставятся формы слов, конкретизирующие “главные слова”: ср. *пишу письмо, ножка стола, хочу спать* и под.;

– начальная позиция семантически ведущего компонента в сложных и сложносоставных словах: ср. *паровоз, водовоз* и под., нем. *Vogelzug* — “перелет птиц”, но *Zugvogel* — “перелетная птица”, *кресло-кровать, кафе-мороженое, плац-палатка*;

– начальная позиция основы слова перед флексией, корня перед суффиксами, приставки перед корнем;

– начальная позиция родовых понятий перед уточняющими их собственными названиями: *остров Борнео, город Орел, газета “Известия”, гражданин Петров, девушка-почтальон*;

⁴ Ломоносов, М. В. Полное собрание сочинений. Т. 7. Труды по филологии. М.; Л., 1952, 64.

⁵ Там же, 213.

⁶ Там же, 294.

– начальная позиция качественных прилагательных перед носительными, что можно объяснить более широким по объему значением первых по сравнению со вторыми: ср. *красивый приволжский город, великий русский писатель, безграничные степные просторы*; ср. также сложносоставные существительные типа: *бой-баба, попрыгунья-стрекоза, красавица-дочь, злодейка-западня*;

– начальная позиция более широких по объему значений согласованных определений: ср. определения, выраженные словами: *мой любимый поэт, наш красивый приволжский город, новый синий костюм, кожаная спортивная куртка, Уральские металлургические заводы, чистые молодые голоса*; при этом по степени объема признака различаются: величина + форма + цвет (*большие круглые черные глаза*), величина + оценка (*две интересные книги, две маленькие красивые птички*), состояние + цвет (*новый синий костюм, старый черный пиджак*), место + принадлежность (*Московский государственный университет, первое самостоятельное выступление*); ср. также обычную начальную позицию обстоятельственных определений перед предикатом: *Он интересно рассказывал о своей поездке. Мы искренне радовались его успехам. Он успешно закончил среднюю школу*. Несогласованные определения стоят в русском языке после определяемого существительного, так как они связаны с управлением: *Он купил путевку в санаторий. Мы получили газету за понедельник. Это были стихи Пушкина*. Этим, видимо, объясняется употребление ряда обстоятельственных определений после предиката: ср. *Он говорит по-русски, бежать вприпрыжку, идти пешком, ехать верхом*. Однако несогласованные определения, выраженные “у + род. пад. лица” и “дат. пад. с притяжательным значением”, обычно употребляются перед определяемыми существительными: ср. *У меня в портфеле (= в моем портфеле) лежит книга. У нас в саду растут яблоки. Он пожал мне руку (= мою руку)*, что подводит эти определения под правило начальной позиции более широких по объему определений. При нескольких сильно управляемых слов начальную позицию обычно занимают слова со значением адресата (*Мать подарила детям большой мяч*) или со значением объекта перед словами с обстоятельственными значениями (*И встретил его на вокзале*). В предложениях, выражающих неопределенно-личный, обобщенно-личный, стихийный характер субъекта, а также произвольное восприятие и

состояние субъекта, управляемое дополнение употребляется в русском языке перед предикатом: *Мне сказали, что ... Нам разрешен выезд. Деревья сажают весной. Что посеешь, то и пожнешь. Его ранило в ногу. Дорогу замело снегом. Ему нужна срочная помощь.* Такой порядок следования дополнений объекта связан с тема-рематическим членением предложения, при котором функцию темы выполняет объектный компонент (о чем см. ниже).

С семантической приоритетностью мы связываем значение приблизительности в русских словосочетаниях типа *часа два*: в начальную позицию выносятся родительный партитивный, подчеркивающий значение неопределенной части целого, свойственное этому падежу (ср. *он выпил молока*), в отличие от сочетаний типа *два часа*, в которых выражается определенная часть из целого. Подобное различие в значении словосочетаний наблюдается и в эстонском языке, обладающем партитивным падежом: ср. *kaks tundi — tundi kaks*.

На наш взгляд, семантической приоритетностью можно объяснить и порядок слов в атрибутивных сочетаниях романских языков. Как известно, в романских языках определения, выраженные прилагательными, могут стоять в постпозиции и препозиции к определяемому существительному. При этом, нейтральным считается постпозиция прилагательных, в отличие, например, от русского языка, за исключением ряда прилагательных с субъективно-оценочными значениями: фр. *grand, gros, jeune, beau*, испан. *grande, bueno*. Это наводит на мысль, что данные прилагательные являются семантически приоритетными и послужили основой для других аналогичных прилагательных. Так, большинство романистов считает, что в препозиции прилагательные выражают признак в субъективно-оценочном плане, а в постпозиции — признак в чисто понятийном плане. Как замечает Ш. Балли, французские прилагательные в постпозиции больше уточняют определяемое понятие, противопоставляя его другим понятиям (*cheval blanc* — “лошадь белая”, *cheval noir* — “лошадь черная”), а прилагательные в препозиции больше концентрируют внимание на самом качестве, чем противопоставляют его другим: ср. *large vallée* — “широкая долина”, *magnifique tableau* — “великолепная картина”, *brave enfant* — “славный ребенок”. И далее Ш. Балли подчеркивает, что прила-

гательные в препозиции часто имеют оттенок экспрессивности⁷. По сути дела, романские прилагательные в постпозиции напоминают несогласованные определения, а в препозиции — согласованные качественные определения в русском языке.

Следует отметить, что и в других знаковых системах начальная позиция используется как позиция знаковой приоритетности. Так, флаг Гвинеи состоит из красного-желтого-зеленого цветов, а флаг Мали — из зеленого-желтого-красного; флаг Польши состоит из белого-красного цветов, а флаг Индонезии — из красного-белого. Вряд ли такой порядок следования цветов на флагах разных государств является немотивированным.

2) Семантико-синтаксическая приоритетность, когда в начальную позицию при нейтральном порядке выносятся тот синтаксический компонент, который для говорящего служит при моделировании выражаемого события исходным. Выделяются следующие типы семантико-синтаксической исходности:

а) постановка субъекта предложения в начальную позицию перед другими членами предложения при презумпции его существования или контекстуальном выражении. Такой порядок главных членов предложения является отражением соответствующих эмпирических отношений между предметным компонентом и проявлением его признаков (в широком смысле слова), в основе чего лежит первичность личной деятельности говорящего, перенесенная в область “ты” и “он”, и обязательная соотносительность объекта с субъектом, а не наоборот. М. В. Ломоносов писал в “Российской грамматике”: “Вещь иметь должна прежде свое бытие, потом деяние. Того ради между речениями, речь составляющими, первое место иметь должно имя, вещь знаменующее, потом глагол, изъявляющий оное вещи деяние”⁸. Видимо, поэтому в большинстве языков преобладает порядок членов предложения, при котором подлежащее предшествует сказуемому (П ... С). Так, по подсчетам Дж. Гринберга, из 30 исследованных языков разных семей и ареалов 13 языков имеют основной порядок членов предложения — ПСД, 11 языков — ПДС и 6 языков — СПД. Следовательно, из 30 языков 24 языка

⁷ Балли, Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. М., 1955, § 371.

⁸ Ломоносов. Цит. сом. Т. 7, 119.

обычно располагают сказуемое после подлежащего⁹. Об этом свидетельствуют и наблюдения Дж. Хокинса, сделанные им на материале 336 языков: 51,7 % языков имеют порядок ПДС, 32% — ПСД, т.е. всего с начальным П — около 84%, 15% — с начальным С и 1,3% — порядок ДСП¹⁰. Порядок Д ... П ... С и редкие порядки ДСП и СПД требуют особого исследования и интерпретации, так как с порядком слов связаны и другие факторы — кодирование тема-рематической структуры сообщения и разных типов предложения, что остается еще малоисследованным;

б) постанова в составном предикате, содержащем инфинитив, в начальную позицию компонентов со значением интенциональной направленности субъекта к действию, обозначенному инфинитивом: типа *хочу сказать, пошел обедать, должен ехать* и под. Такой порядок следования составных элементов соответствует эмпиричной первичности интенциональной установки субъекта и вторичности глагольного действия как объекта установки;

в) постанова в начальную позицию предиката перед субъектом предложения в интродуктивно-субъектных предложениях типа: *Жил-был король и было у него три сына ... Раздался стук в дверь. Пошел дождь. Стояла зима 1941 года* и др. Подобные предложения принято называть экзистенциональными, а их предикаты — бытийными, вводящими впервые существование или проявление субъекта предложения. Исходность бытийных предикатов и тем самым их начальная позиция в предложении объясняется, видимо, первичным восприятием бытийного проявления того, что обозначается субъектом предложения, и семантическими особенностями бытийных предикатов: они малоинформативны и часто выражаются делексикализованными лексемами. Восприятие первичности бытийного проявления субъекта легло в основу введения для слушающего рематического субъекта предложения: ср. *Был у меня один приятель ... Жил-был один старик*.

Указанный порядок главных членов в бытийных предложениях характерен для многих языков. Например, в испанском языке

⁹ Гринберг, Дж. Некоторые грамматические универсалии, преимущественно касающиеся порядка значимых элементов. *Новое в лингвистике*. Вып. 5. М., 1970.

¹⁰ Hawkins, J. *Word Order Universals*. N. Y., 1983.

выделяются следующие семантические группы предикатов бытийных предложений, стоящих в препозиции к субъекту: со значениями существования, отсутствия, начала, возникновения, пребывания, появления, прибытия того, что обозначается подлежащим¹¹. Все они объединяются признаком первичности бытийного проявления субъекта предложения.

3) Коммуникативно-тематическая приоритетность. В начальную позицию выносятся смысловые компоненты предложения, которые служат исходными для введения новой информации или детерминации (топикизации) выражаемого события. Как известно, в первом случае в начальную позицию ставится тема, под которой понимается нечто данное для говорящего и слушающего — известное, очевидное, упомянутое в контексте или предполагаемое как известное, очевидное и существующее, по отношению к чему выражается рема — новая информация. Во втором случае в начальную позицию ставятся обстоятельственные или объектные члены предложения, представляющие собой семантическую рамку, при которой действительно то, что выражается субъектно-предикатным составом предложения: ср. *По понедельникам музей закрыт. Лицом она похожа на мать. После чая дедушка пошел спать. Из-за отсутствия воды и воздуха жизнь на Луне невозможна. Для ребенка здесь сыро. Для тебя этот костюм слишком широк.* Семантические рамки расширяют тематическую часть высказывания, входя в нее как семантический ограничитель, так или иначе известный для партнера по коммуникации. В таких случаях можно говорить о членении тематической части высказывания на отдельные тематические компоненты.

4) Прагматическая (рематическая) приоритетность. В начальную позицию в высказывании выносятся рематическая часть или ее отдельный компонент при измененном — эмоционально-экспрессивном — порядке членов предложения: ср. *Кто тебе звонил? — Звонила Наташа* (нейтральный порядок слов) и *Наташа звонила* (рематическая часть предшествует тематической части высказывания). *Я живу в Москве* и *В Москве я живу*. Прагматическая приоритетность подчеркивает информационную значимость рематической части и не изменяет содержательную структуру высказывания. Прагматическую приоритетность отра-

¹¹ Васильев-Шведе, О. К., Степанов, Г. В. Теоретическая грамматика испанского языка. Синтаксис предложения. М., 1981, 195–197.

жают не только повествовательные высказывания с измененным порядком слов, но и вопросительные и побудительные высказывания, в которых в начальную позицию ставятся вопросительные слова и соответствующие побудительные формы: *Что с тобой? Что это такое? Читал ли ты эту книгу? Не ходи туда и под.* В повествовательных высказываниях прагматическая приоритетность сопровождается пресуппозиционной или контекстуально выраженной коннотацией контрастивности (“фокуса контраста” — см. об этом понятии у У. Чейфа¹²).

В итоге рассмотрения начальной позиции значимых языковых единиц можно сделать следующие выводы:

1. выбор начальной позиции для значимых единиц определяется одним общим фактором: являются ли они с точки зрения говорящего первоочередными в коммуникативном процессе;
2. сама же первоочередность значимых языковых единиц имеет разные основания в связи с организацией непересекающихся уровней (аспектов) высказывания или морфемного состава слова: семантического, синтаксического и прагматического;
3. точка зрения говорящего на первоочередность значимых языковых единиц зависит от его ориентации в коммуникативном процессе: то, что он считает необходимой предпосылкой для организации разных уровней высказывания или морфологического состава слова, является первоочередным;
4. необходимые предпосылки для организации высказывания или морфемного состава слова определяются говорящим в соответствии с его представлением об исходной точке отсчета в той или иной линейной последовательности коммуникативного процесса.

¹² Чейф, У. Данное, контрастивность, определенность, подлежащее, топики и точки зрения. *Новое в зарубежной лингвистике*. Вып. XI. М., 1982.

On the signfic function of the order of meaningful units in language: On semiotics of first position

The article is dedicated to the problem of the initial position of meaningful units of language in statements and to word structure. We discuss the idea of the semantic and syntactic role of meaningful units and consider the following types of general functions of priority (semiotic focus) of initial position: (a) semantic (notional) priority, (b) semantic-syntactical priority in modeling representation of event, (c) communicative-thematic priority, (d) communicative-rhematic (pragmatic) priority.

In the course of studying the initial position of the meaningful units of language we approached the following conclusions:

- (1) the choice of the initial position is determined by one general factor: whether the units is primordial in the communicative process from the speaker's position;
- (2) the primacy of meaningful language units is based on different grounds depending on the organization of the non-crossing levels of a statement or the morphic components of a word: semantic, syntactic and pragmatic;
- (3) the position of a speaker on the primacy of meaningful language units depends on his orientation in the communicative process: what is considered as a necessary premise for the organization of the different levels of a statement or the morphemic composition of a word is primordial;
- (4) necessary reasons for organizing a statement or the morphemic composition of a word is defined by the speaker according to his idea of the consequence of the communicative process.

Keele tähenduslike ühikute järjestuse märgilistest funktsioonidest: algpositsiooni semiootikast

Artikkel käsitleb semiootikaprobleemi keele tähenduslike ühikute algpositsioonist lausungites ja sõna struktuuris. Vaidlustatakse arvamusi tähendusühikute järjestuse semantilise ja süntaktilise rollist ning pööratakse tähelepanu algpositsiooni prioriteetsuse (semiootilise fookuse positsiooni) üldise funktsiooni järgmistele variantidele: 1) semantiline (tähenduslik) prioriteetsus, 2) semantilis-süntaktiline prioriteetsus väljendatava sündmuse modelleerimisel, 3) kommunikatiiv-temaatiline prioriteetsus ja 4) kommunikatiiv-remaatiline (pragmaatiline) prioriteetsus.

Vaadelnud tähenduslike keeleühikute algpositsiooni, tuleb autor järgmistele järeldustele:

- 1) tähenduslike keeleühikute algpositsiooni valiku määrab üks üldine tegur: kas nad on suhtlusprotsessis kõneleja vaatepunktist esmatähtsad;
- 2) tähenduslike keeleühikute esmatähtsus ise baseerub mitmel alusel, sõltudes lausungi või sõna morfeemilise koosseisu lõikumatu tasandite — semantilise, süntaktilise ja pragmaatilise tasandi — organisatsioonist;
- 3) rääkija seisukoht tähenduslike keeleühikute esmatähtsuse suhtes sõltub tema orientatsioonist suhtlusprotsessis: see, mida ta peab hädavajalikuks eeltingimuseks lausungi või sõna morfeemkoostise eri tasandite organiseerimisel, ongi esmatähtis;
- 4) hädavajalikud eeltingimused lausungi või sõna morfeemkoostise organiseerimiseks määrab rääkija kooskõlas omaenese ettekujutusega kommunikatsiooniprotsessi lineaarsest järjestusest.